

А?

Потрясающе! — Попасть тычком! — Вайнкер бросился в последнюю атаку, кинувшись на врага с поднятым пальцем; движимый жадностью и яростью, дракон двигался быстрее молнии.

— Ты ... ты рептилоидный дурак! — сорвался некромант. — Чем больше ты его распространяешь, тем сильнее проклятие-

Дракон молча ткнул своего врага в череп.

Сразу же активировалась благословенная сила жадности, мгновенно превратив всего лича в чистейшее золото. Плывшая нежить, снова запечатанная, рухнула на землю.

— Как Ваше Величество это сделали? — Спросил Малфи, пораженный золотоспособностью своего хозяина. — Вы вышли на новый уровень?

— Это было ... легко... — сказал Друг Виктор. — Слишком легко.

— Это божественное наказание от самого золота! — Ответил Вайнкер, не желая, чтобы мрачное настроение его фаворита испортило ему победу. Все его новые уровни окупались! — Я спас Эльдорадо! А теперь, он - мой!

— Я все же думаю, что нам следует поискать какой-нибудь подвох, — сказал Человечек Виктор.

Вайнкер заворчал. — Хорошо, хорошо, — рассеянно сказал дракон, больше желая испытать свою новую силу, чем искать воображаемых врагов. — Как пожелаешь, миньон. А я, тем временем, исправлю своим золотым тычком ущерб, который Фурибон нанес моему городу.

— О, а мы можем пойти с тобой? — Спросила Шоколатин. — Это место выглядит потрясающе!

— Конечно, мой миньон, — ответил Вейнкер, с интересом разглядывая ее и кота на у нее на руках. — Конечно.

Эмпатия отменена [Проклятием Жадности].

Интересно, сколько они весят в золоте...

Это место у Виктора вызывало мурашки по коже.

Он не мог понять, почему, но весь этот город вызывал у него холодок по спине. И Фурибона

нельзя было так легко уничтожить.

Подъем по ступеням пирамиды и осмотр храма на ее вершине только обострили его интуицию. Зал, в котором сейчас находились он, Эллисон и Малфи, должен был выглядеть великолепно, с его сияющей колонной и центральным алтарем, освещенным дырой в крыше наверху.

Но за пределами главной статуи в центре комнаты, изображающей поразительно красивую женщину, многие статуи вокруг ощущались неправильно; от жадных взглядов на их лицах до сцен борьбы, которые они представляли.

— Мистер Виктор, этот храм [Проклят], — сказал Малфи, его обычная веселость сменилась беспокойством. — Это я точно могу сказать.

— Вик, я... — к сожалению, в ту же секунду, как она на него взглянула, Эллисон закрыла лицо рукой, изо всех сил стараясь не рассмеяться.

Виктор в смущении крепче сжал косу. Что, черт возьми, он делал, пока был под кайфом? Миэль на его телепатические звонки больше не отвечала, что означало, что она, вероятно, покинула этот уровень пространства, а всякий раз, когда он просил объяснений, Малфи начинал плакать.

— Прости. — Его другу удалось немного восстановить самообладание, во всяком случае, она явно изо всех сил пыталась. — Вик, с этим местом действительно что-то не так. Это храм Кибелы, но моя богиня не отвечает, когда я пытаюсь связаться с ней за советом.

— Как такое вообще возможно?

— Я предполагаю, что на Эльдорадо имеет более сильное влияние другое божество и оно блокирует других.

Да, это совсем подозрительно.

Что касается трансформации золота, то когда Вайнкер получил новый уровень? Правда, в последнее время Виктор не проверял все способности своего любимого дракона, и у него был способ извлекать силы из ниоткуда... но, почему у него было чувство, что это связано со странными статуями снаружи?

Проверка интеллекта прошла успешно!

— Эллисон, Малфи, у нас большая проблема, — сказал он, и оба посмотрели на него с тревогой.

— Я не думаю, что статуи снаружи на самом деле статуи. Я думаю, что это люди.

— И ты прав, — произнес скрипучий голос.

Виктор почти лениво обернулся - из-за золотой колонны выплыл лич. — Далтон, — сказал Фурибон, очень "неживой".

— Фури? Это была приманка, там, снаружи?

— Да, — ответил лич, раздраженный этим прозвищем. — Я выучил свой урок. Сражаться с драконами глупо, а с тобой - еще глупее.

Ага, он был прав! — Ну... а как там твой [Стокгольмский Синдром]? Держится?

— Я вылечил его, но спасибо, что спросил. А как твой [Лимский Синдром]?

— Все еще работаю над этим.

— У меня есть лекарство, если оно тебе понадобится.

— Вик, разве он не захватывал тебя? — Спросила Эллисон, пораженная этой сюрреалистической сценой. — Почему ты обращаешься с ним, как с другом?

— Э-э, Мы давно решили оставить прошлое в прошлом, — пожал плечами Виктор. — Я бы предпочел поговорить с тобой до Вайнкера, но...

— У нас не так много времени, — прервал его любезности Фурибон. — Мне нужна ваша...

Поскольку лич явно боролся с этим словом, Виктор откашлялся. — Наша помощь?

— Да, ваша помощь. У нас не так много времени. Рыцареубийца попал под влияние проклятия, как и члены моей экспедиции. Вам нужно только выглянуть наружу, чтобы увидеть результаты.

— Экспедиция? — Эллисон нахмурилась.

— Теперь он зарегистрированный авантюрист, — пожал плечами Виктор. — Я следил за ним.

— Думаю, что Вайнкер об этом не знает.

— Я стою на том, что сказал, и никогда больше не ступлю на землю Ишфании, — заявил Фурибон. — Если ты оставишь меня в покое, то и я тоже, но, твой дракон в его нынешнем состоянии не станет слушать. Он уже может превратить все, к чему прикоснется, в золото, и

худшее еще впереди. Через некоторое время его жадность возьмет верх над здравомыслием.

В голове Виктора сложилась уродливая картина. “Они превратили друг друга в золото”, — с ужасом понял он.

— Когда у проклятых кончилась плоть, чтобы превращать в золото, они начали касаться себя, — сказал Фурибон и остановился. — Не самая лучшая фраза, но вы понимаете, о чем я.

— А как же Шок? — Эллисон, внезапно забеспокоившись, нахмурилась. — А почему нас это не затронуло?

— Те, кто не Избранный, не нежить или демоны, обречены. Нежить и демоны от природы устойчивы к подобным проклятиям, и Избранные в моей группе были защищены от их влияния. Поэтому, я верю, что проклятие имеет божественное происхождение. И чем больше распространяется проклятие, тем сильнее оно становится.

Если Вайнкер попал под его влияние, он стал непобедим. — Как же нам это остановить? — Спросил Виктор, вспомнив, что говорил им Ксолотль. — Наш проводник сказал нам, что в городе дремлет древнее зло. Может быть, это и есть причина?

Лич пожал плечами. — Я нашел его источник в запечатанном храме в центре города, но не смог разрушить вокруг него магический барьер. Я решил обратить в свинец все золото, которое смог найти, чтобы ослабить проклятие, но с Рыцареубийцей под его влиянием...

— Я могу войти с помощью [Отмычки], — сказал Виктор. — Если мы сможем проскользнуть мимо-

— Миииннньюооннн... — позвал Вайнкер снаружи храма; его голос должен был быть ласковым, но прозвучал зловеще. — Ну где же ты?

— ... о боги.

Это был фильм ужасов, и Вайнкер был в нем злодеем-убийцей.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/934650>